

Старый даосист парил в воздухе над Зеленой скалой, угрожающее выражение лица. У него седые волосы на голове, но одна из рук пропала, а часть ноги исчезла. Прямо с левого плеча, вся его левая рука была отрублена. Кусочек мышцы размером с человеческую голову был оторван от правого бедра небесным громом, и его нога едва была связана со сломанной бедренной костью. В его груди было прозрачное отверстие, плоское и узкое. Очевидно, что это была рана, нанесенная летающим мечом.

Его рана была хуже, чем у патриарха Юань Хуа. Не проведя несколько Периодов в кропотливом выращивании или имея несколько мощных бессмертных таблеток, было бы не так просто полностью залечить такую рану. Тем не менее, у всех Небесных Бессмертных были очень сильные жизненные силы, и чем выше была их оценка, тем сильнее были их жизненные силы. Ходили слухи, что если бы душа первого яруса Небесного Бессмертного была нетронута, даже если бы он остался только с головой, он все равно мог бы остаться в живых. Таким образом, хотя этот старый даос был тяжело ранен, он все еще мог высокомерно парить над Зеленой скалой горы, провоцируя Юань Хуа Сект в верхней части своего голоса.

"Юань Хуа", ты старый враг! Как ты посмел повернуть глухое ухо к посредническим усилиям Бессмертного Чуана? Как ты мог послать кого-то, чтобы устроить засаду моим ученикам? Ты зашёл слишком далеко в издевательствах над другими!" Старый даосист, основатель секты Хуйлинь, преподобный Хуйлинь, указал пальцем на гору Зеленый Скала, когда он кричал: "Покажись! Убирайся к черту отсюда! Сегодня будет день, когда мы с тобой сразимся и определим, кто лучше! Я не успокоюсь, пока ни один из нас не умрёт!"

Следом за патриархом Юань Хуа, У Ци выстрелил в небо на бревне меча.

Преподобный Хуйлинь был единственным человеком, пришедшим из секты Хуйлинь. С другой стороны, во главе с десятками Небесных Бессмертных, группа после того, как группа культиваторов секты Юань Хуа "Зарождающаяся Божественность" уже развернула убойный отряд, который заманил преподобного Хуйлиня в ловушку. Ядром этого формирования была Зелёная скала, и в настоящее время на её вершине сидели три старейшины из секты Юань Хуа, которые выращивали царство Небесных Бессмертных со скрещёнными ногами, охраняя шесть бледно-красных летающих мечей, вращающихся в небе.

Преподобный Хуилин оказался в ловушке в строю, а патриарх Юань Хуа уже предстал перед ним. Но он не показал никаких признаков страха. Вместо этого он зажал руки за спиной, наклонив голову вверх, когда смотрел в небо. Видя, как он выглядит таким сдержанным и расслабленным, Патриарх Юань Хуа не мог не дать холодного аррафона и защелкнуть: "Хуилинг, старый ты мерзавец! Зачем ты без причины разжигаешь неприятности? Чего ты хочешь, провоцируя меня прямо у моего порога?"

Преподобный Хуйлинь подарил патриарху Юань Хуа гневный взгляд и завопил: "Разжигаешь неприятности без причины?". Мой ученик, Ке Хэ, серьезно ранен вашим учеником, Зеленым жезлом! Мне нужен ответ от тебя!"

Патриарх Юань Хуа закатил глаза. Он был слишком ленив, чтобы разговаривать с кучей

мусора. Он протянул руку и помахал в воздухе. Сразу же после этого на расстоянии десяти тысяч миль от него раздались громкие звуки, которые стали быстро собираться на его ладони. В мгновение ока прямо в руке патриарха Юань Хуа появился белый шар грома размером с рисовое зерно. Не произнеся ни слова, он бросил шар грома в сторону преподобного Хуилина.

Преподобный Хуайлинь также дал холодный гарром. Он ослепил глазами, затем лужа родниковой воды внезапно появилась прямо перед ним. Из него быстро выросло растение лотоса. Всего за мгновение многие стебли и листья распустились, а среди них проросли три розоватых цветка лотоса. Цветки лотоса шириной около десяти футов вибрировали мягко, блокируя шар грома, который угрожающе приближался. Звучал приглушенный гул, и атмосфера вибрировала, в то время как шар грома и цветы лотоса исчезали одновременно.

Даже когда это случилось, два крика меча раздались эхом. Белый луч меча выстрелил из верхней части головы патриарха Юань Хуа, подтолкнув его вправо к груди преподобного Хуилина. В то же время, желтый луч меча вылетел из-за спины преподобного Юань Хуа, превратившись в яркий луч, который был похож на большого питона с чешуей и когтями, приветствуя летающий меч Патриарха Юань Хуа. Два луча меча столкнулись и столкнули друг друга, как два сумасшедших быка, спутавшись вместе, в то время как они перемалывали, крутили, резали друг друга ножницами и жестоко резали друг друга. Шум скрежетного шума ударил по ушам У Ци и людей, которые наблюдали за схваткой на расстоянии, заставляя их запечатывать барабанные перепонки.

Битва на летучих мечах продолжалась два часа. В конце концов, патриарх Юань Хуа показал себя более искусным в управлении летающим мечом. Крошечный луч меча был отделен от основного луча меча, который, выстрелив в направлении преподобного Хуилина, пронзил воздух, как электрическая дуга. Тем временем от подавления было тускло сияние желтого луча меча преподобного Хуилина, который уже не выглядел таким могучим, как раньше.

В тот момент, когда крошечный луч меча вот-вот пронзит тело преподобного Хуилина, он холодно храпел. Обеими руками он сделал ручной заклинательный жест и бесстрастно закричал: "Удерживающий орден! Назад!" Воздух перед ним немного качался, когда раздался грохот. Крошечный луч меча мгновенно разбился в клочья, превратившись в бесчисленные яркие пятна, которые медленно исчезали.

Громкий звенящий звон оружия перекликался с эхом. Хотя преподобному Хуилину удалось сокрушить крошечный луч меча, его летающий меч был разбит белым лучом меча патриарха Юань Хуа и потерял все свое сияние, превратившись в темно-желтый летающий меч со странной формой, по мере того как он летал в обратном направлении. Сверху головы преподобного Хуайлиня прорвался слабый воздушный поток и, поймав летающий меч, втянул его обратно в свое тело. Патриарх Юань Хуа на этом не остановился. Он указал пальцем вперед, заставив летающий меч сиять еще ярче, превратившись в луч белого света, который протянулся на тысячу футов длиной, когда он злобно выстрелил в сторону преподобного Хуилина.

Преподобный Хуилин дал холодный аррумф. Он принёс один из своих пальцев к рту и укусил его за кончик пальца, используя свою бледно-золотую бессмертную кровь, чтобы нарисовать руно размером с треску в воздухе. У Ци знал руно, которая была написана древним

бессмертным символом и означала "отпугивание". Она обладала очень сильной силой.

Даже когда он произнес заклинание, которое перекликалось с небом, преподобный Хуйлинь покачал запястьем и толкнул золотую руну вперед. Громкий гул раздался, когда руна взорвалась, посылая огромную ударную волну, которая была сфокусирована исключительно на лuche меча патриарха Юань Хуа. Белый луч меча мгновенно приглушился, и был отброшен на несколько десятков миль назад, и в течение некоторого времени боролся, прежде чем, в конце концов, не смог подняться. Тело патриарха Юань Хуа слегка дрогнуло, и было отброшено на десятки шагов назад невидимой силой.

Два предка обменялись взглядами, оба холодно улыбаясь одновременно. Внезапно, различные бессмертные заклинания были брошены, в то время как всевозможные летающие мечи, магические сокровища, талисманы, заклинания грома были выброшены. В тот момент пустота была полностью заполнена бесчисленными потоками яркого света, которые мерцали и моргали, вместе с оглушительными звуками взрыва и грома, которые затрудняли поддержание стабильности. Никто не мог видеть, где два Предка были среди бури атак.

На уровне патриарха Юань Хуа и преподобного Хуйлиня каждое нападение, развязанное ими, имело чрезвычайно сгущенную силу. Энергия атак была очень сконцентрирована, и мало что из них просочилось наружу. Поэтому, несмотря на то, что пустота была заполнена их атаками, она не затронула У Ци и народ вокруг него. В лучшем случае, их лица были ласканы порывами сильного ветра, но это не нанесло им никакого реального ущерба.

Некоторое время продолжалась жестокая битва. В конце концов, они оба стали настолько изможденными, что стали сильно кашлять, так как их тела были пропитаны потом. Они перестали нападать друг на друга почти одновременно. Разделенные на расстояние в несколько миль, они яростно смотрели друг на друга. Преподобный Хуйлинь не проявил никакого намерения бежать, в то время как патриарх Юань Хуа не отдал приказа активировать формирование и, воспользовавшись случаем, заманить сюда преподобного Хуйлиня в ловушку.

Потратив некоторое время на то, чтобы перевести дыхание, оба они начали яростно кашлять. Так как они ещё не оправились от тяжёлой травмы и приложили все силы, чтобы сразиться друг с другом, интенсивная битва истощила их бессмертную энергию. Что еще хуже, это оказало серьезное влияние на их существующие раны, в результате чего они потеряли огромное количество сущности крови и энергии Прайма.

Когда они, наконец, отрегулировали дыхание, патриарх Юань Хуа указал дрожащим пальцем на преподобного Хуйлиня, затем холодно усмехнулся и сказал: "Хуйлинь, словесная битва никогда не может определить, кто прав, а кто нет". Если вы хотите сражаться, то мы определим, кто победитель в матче, организованном Бессмертным Монархом восемнадцатью месяцами позже. Мы все знаем, как ведет себя Ке Он! Хм!" Патриарх Юань Хуа отвернулся, когда дал холодный аррумф, как будто ему лень спорить по вопросу о том, что на бессмертного Кэ Хэ напали и ранили. На самом деле, он полностью презирал характер Бессмертного Ке Хе.

Преподобный Хуилин в гнев скрежещал зубами и говорил: "Может ли Зеленый Жезл Юань Хуа Секта быть скромным и вежливым благородным человеком? Человек, ухаживающий за

супругой своего дяди-мастера? Хахаха, с тех пор как была сотворена Вселенная, это то, о чём раньше никогда не слышали"!

То, что сказал преподобный Хуйлин, заставило посинеть лицо Даоистского Мина от гнева, сделав угрожающий жест, как будто он собирался устроить отчаянную драку. Тем временем Даоист Мо Луан и несколько Старейшин Небесного Царства бросили враждебные взгляды в сторону У Ци, устремив свой взгляд на Бессмертный Зеленый Жезл.

Даоист Чи сверкнул глазами и высунул грудь, когда он завопил низким приглушенным голосом: "Что ты пытаешься сделать? Хочешь поссориться сейчас?"

Даоист Мин сильно пыхтел, сжимая челюсть и сжимая пламя гнева и обиды в сердце. Слегка склонив голову, он подал знак Даосисту Мо Луану и нескольким старейшинам. Увидев этот жест, даосский Мо Луан и его спутники также склонили головы, не сказав больше ни слова.

Бессмертный Зеленый Жезл подарил даосисту Мо Луану и немногим старейшинам взгляд из угла его глаз. Он понизил голос и сказал: "Помните этих ребят". Это Мо Луан, Цин Пэн, Ю Хэ и Бо Лао, четыре ученика дяди-мастера Мина. Люди из их фракции используют в качестве титулов духовных птиц. Не вовлекай их, если встретишь их в будущем. Точно так же, если вы встретите кого-то из их учеников, кто слабее вас, не стесняйтесь издеваться над ними. У тебя есть Великий Предк и Я, поддерживающий тебя со спины!"

Услышав слова Бессмертного Зелёного Жезла, У Ци не мог не подергать рот. С таким явным конфликтом между различными фракциями секты, не боялись ли они, что это приведет к ее распаду? Кроме того, казалось, что патриарх Юань Хуа поворачивал глухое ухо к чему-то подобному. Может ли быть какая-то причина для этого?

Внезапно патриарх Юань Хуа ворвался в смех и сказал: "Ты такой старый болван, Уильям! Почему ты намеренно сеешь инакомыслие среди моих учеников? Конечно же, все люди из секты Уйлинга - из одной ткани, зарабатывая себе на жизнь одними лишь губами и языками! Я знаю, что ты сегодня здесь, чтобы добиться справедливости для своего ученика. Если ты приведешь сюда кого-нибудь из своих учеников, я точно убью их! Но, жаль, что ты здесь один, и мне стыдно нападать на тебя со всеми учениками моими!"

После минуты молчания патриарх Юань Хуа чихнул и сказал: "Восемнадцать месяцев спустя, как только закончится матч между нашими учениками, у нас с вами будет матч. Ставка будет нашей базой. Что скажете вы? Если я проиграю, то планета зеленой скалы будет вашей, и если вы проиграете, то ваша планета Хуан Цяо будет моей!".

Прокручивая глаза, преподобный Хуйлин холодно сказал: "Юань Хуа, ты действительно думаешь, что сможешь победить меня?"

Патриарх Юань Хуа ответил неодобрительно: "Тогда мы это выясним". Зачем тратить время на разговоры сейчас?"

Преподобный Хуилин чихнул и сказал: "Отлично. Пожалуйста, будьте нашим свидетелем, Бессмертный Чуань, так как сейчас мы подпишем официальную бумагу. Используя нашу базу в качестве пари? Именно об этом я и думал!"

С неба упал луч золотого света. Одевшись в фиолетовый халат, Бессмертный Чуань подошел к ним с улыбкой, его рука несла свиток. "Так как у обоих Бессмертных одна и та же идея, лучше и быть не может". Это действительно огромная азартная игра, имея собственную базу в качестве ставки... Цк..."

Патриарх Юань Хуа был поражен. Он уставился на преподобного Хуилина и с улыбкой спросил: "Очевидно, это и есть причина, по которой вы здесь?"

Бессмертный Чуань с улыбкой кивнул и сказал: "Патриарх Юань Хуа, я полдня ждал вас там наверху". Хаха, ты прав. Это преподобный Хуилин попросил меня быть свидетелем вашего спора здесь!"

Патриарх Юань Хуа и преподобный Хуилин обменялись взглядами, оба вырвались в громкий смех в одно и то же время, их голоса замерзли.

В качестве свидетеля бессмертный Чуань подписал официальную бумагу с увеличенной ставкой патриарх Юань Хуа и преподобный Уйлин.

Восемнадцать месяцев спустя матч между учениками двух сект определил бы окончательное владение планетой с энергетическими каменными жилами.

Восемнадцать месяцев спустя два Предка будут иметь одну на одну спичку, которая затем определит окончательное право собственности на базу любой из сторон.

Новость об увеличении ставки, подстегиваемая некоторыми людьми с неизвестными целями, быстро распространилась по всему Небесному Царству Пулуо.

<http://tl.rulate.ru/book/361/1012848>